Отношение населения к пенсионной системе Беларуси*

Глеб Шиманович**

Резюме

В данной работе представлен анализ основных результатов исследования отношения населения к существующей пенсионной системе и возможностям ее реформирования. Его результаты показывают, что предстоящий выход на пенсию вызывает у населения в целом негативные эмоции, так как государственная пенсия, по мнению респондентов, не способна обеспечить безбедную старость. Причину этого участники опроса видят в общем уровне экономического развития. Соответственно, реформы существующей пенсионной системы не воспринимаются населением, как выход из создавшейся ситуации. Наибольшую заинтересованность население высказывает в вопросе учета страхового стажа, так как существенная часть респондентов рискует не выработать его до достижения пенсионного возраста.

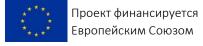
Содержание

1. Введение	2
2. Знание существующей пенсионной системы	2
3. Отношение к пенсионной системе	4
4. Отношение к реформам	6
4.1. Страховой стаж	7
4.2. Дифференциация в размере пенсий	7
4.3. Накопительный элемент	9
5. Отношение к жизни на пенсии	11
6. Заключение	12
Литература	13

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ PDP/20/03

Исследовательский Центр ИПМ

проспект Газеты «Правда» 11, комн. 315, 220116, г. Минск, Беларусь

тел./факс +375 17 207 4725 веб-сайт: http://research.by/, веб-сайт KEF: http://kef.by/ telegram: https://t.me/KEF by e-mail: research@research.by

© 2020 Исследовательский центр ИПМ

^{*} Работа подготовлена в рамках проекта «Развитие Кастрычніцкага эканамічнага форуму» (проект международной технической помощи № 2/16/000810, финансируется Европейским союзом). Позиция, представленная в документе, отражает исключительно мнение авторов и не может рассматриваться как официальная позиция Исследовательского центра ИПМ, Европейского союза, а также других организаций или объединений, с которыми могут ассоциироваться авторы или люди, упомянутые в данном документе. Работа является частью исследования отношения населения Беларуси к системе социальной защиты, которое проводится Исследовательским центром ИПМ (при финансовой поддержке Европейского союза) совместно с ВЕROC (при финансовой поддержке Sida). Позиция, представленная в настоящем документе, отражает исключительно точку зрения автора и может не совпадать с позицией организаций, которые он представляет, а также ни в коей мере не может рассматриваться как позиция Европейского союза.

^{**} Глеб Шиманович — экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: shymanovich@research.by.

1. Введение

Пенсионная система является основным элементом системы социальной защиты населения Беларуси. Она устраняет риск абсолютной бедности у населения в возрасте старше трудоспособного (Шиманович, 2019) и обеспечивает общий низкий уровень неравенства в экономике (Bornukova, Chubrik, Shymanovich, 2017). Однако пенсионная система не справляется с растущей демографической нагрузкой (Bornukova, Lisenkova, 2015). Дефицит фонда социальной защиты населения удается стабилизировать за счет постепенного увеличения пенсионного возраста, но пределы его увеличения ограничены. Соответственно в долгосрочной перспективе существует вызов реформирования пенсионной системы Беларуси. Целью данного исследования является изучение отношения населения к существующей пенсионной системе и возможностям ее реформирования.

Представленные в работе результаты являются частью исследования отношения населения Беларуси к системе социальной защиты, который Исследовательский центр ИПМ проводит совместно Центром экономических исследований ВЕROC. Одним из элементов исследования был опрос населения на тему пенсий и рынка труда. Анкета опроса была составлена на основании результатов фокус-групп (Щербина, Смоленская, 2019) и включала 57 вопросов, объединенных в четыре блока: общие вопросы, стратегии трудового поведения, пенсионное обеспечение, информация о респонденте. В данной работе представлены основные результаты блока опроса о пенсионном обеспечении¹. В частности, респондентов спрашивали о их знании существующей пенсионной системы, отношении к ней, возможным ее реформам и к жизни на пенсии.

В опросе принимали участие лица в возрасте от 18 до 75 лет. При составлении выборочной совокупности опроса учитывалось требование соблюдения репрезентативности. Опрос проводился раздаточным методом по месту жительства респондентов в сентябре 2019 г. Выборочная совокупность формировалась с учётом следующих критериев: пол, возраст, регион проживания, тип местности проживания (областной центр / город с населением выше 50 000 человек / город с населением менее 50 000 человек / село) согласно структуре генеральной совокупности. Достигнутый объем выборочной совокупности составил 1535 единиц.

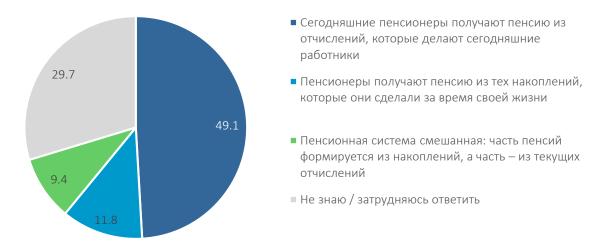
2. Знание существующей пенсионной системы

Население Беларуси только в общих чертах имеет представление о том, как устроена пенсионная система. Более четверти респондентов затруднилось с ответом на соответствующий вопрос, не имея четких представлений о том, как происходит финансирование пенсионных выплат. Практически половина населения считает, что в Беларуси солидарная пенсионная система. О том, что она накопительная или в ней присутствуют элементы накопительной системы, предположило 11.8 и 9.4% респондентов соответственно (рис. 1). Фактически же пенсионная система в Беларуси является солидарной, но в ней присутствуют и элементы накопительной системы — в форме обязательного профессионального пенсионного страхования для занятых в неблагоприятных условиях труда и добровольного пенсионного страхования.

Результаты опроса также показали, что население значительно недооценивает размер средней пенсий. На период опроса (сентябрь 2019 г.) средний размер пенсий составил BYN 432.3. Соответствующий диапазон указало только 8.5% респондентов. Большинство же считало, что размер средней пенсии ощутимо ниже (рис. 2а). Частично это можно объяснить тем, что пенсия до уровня BYN 432.3 была повышена только в августе 2019 г., и население на момент опроса еще не ощутило этого роста.

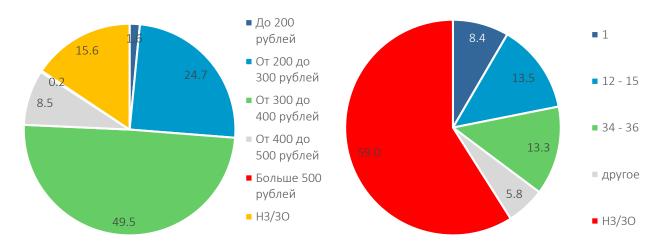
¹ Распределение ответов на все вопросы анкеты доступно на сайте <u>Исследовательского центра ИПМ</u>. Результаты исследования отношения населения к другим аспектам социальной политики представлены в дискуссионных материалах Исследовательского центра ИПМ и BEROC, которые опубликованы в соответствующем разделе на сайте <u>Кастрычніцкага эканамічнага форума</u> (КЕF).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как устроена пенсионная система Беларуси»

Источник: Исследовательский центр ИПМ/BEROC.

Рис. 2. Уровень знания населения о средних размерах пенсий и ставок отчислений в ФСЗН

(а) Какой сегодня средний размер трудовых пенсий в Беларуси?

(б) Сколько процентов отчисляют от зарплаты суммарно работник и работодатель в Фонд социальной защиты населения (ФСЗН)

Источник: Исследовательский центр ИПМ/BEROC.

Крайне малый процент населения имеет представление о том, какой размер отчислений в фонд социальной защиты уплачивается с заработной платы. Только 13.3% респондентов указало вариант в районе 35% (рис. 2б), что соответствует фактической ставке социальных отчислений на общих условиях. Другие популярные варианты ответов включали 1%, т.е. размер отчислений, которые уплачивает непосредственно работник, и 13% - ставка подоходного налога. Большинство же населения (59%) не смогло назвать возможную ставку отчислений в ФСЗН.

Это показывает общий уровень осведомленности населения о деталях функционирования пенсионной системы. С одной стороны, это объясняется тем, что многие люди не интересуются проблемой пенсионной системы. С другой стороны, имеет значение, какими источниками данных люди пользуются для получения информации. Наиболее популярные источники — это СМИ и общение с родственниками, а также общение с коллегами. Менее 20% респондентов получают информацию о пенсионной системе из профессиональных источников (рис. 3). При этом пенсионное законодательство в Беларуси достаточно сложное, в особенности, в вопросе расчета размера полагающейся пенсии, исходя из стажа и уровня трудового дохода.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Откуда вы получаете информацию о пенсиях и пенсионной системе?»

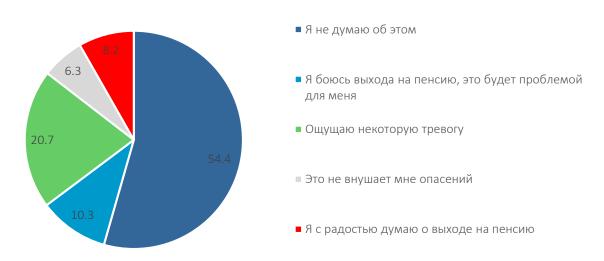

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать несколько вариантов ответа. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

3. Отношение к пенсионной системе

Поверхностное знание населения о том, как работает пенсионная система, связано с отсутствием интереса к данной проблеме. Согласно результатам опроса 54.4% респондентов не думают о предстоящем выходе на пенсию. Если же люди задумываются на данную тему, то это часто вызывает у них опасения и тревогу. Количество респондентов, у которых выход на пенсию ассоциируется с негативными эмоциями в два раза превышает число тех, у кого пенсия не вызывает опасений или даже радует (31% против 14.5%, рис. 4). При этом наличие положительных мыслей о пенсии, вероятно, связано с неудовлетворением условиями работы, чем привлекательностью самой жизни на пенсии.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «С какими чувствами вы думаете о выходе на пенсию?»

Источник: Исследовательский центр ИПМ/BEROC.

Только 8.1% респондентов считают, что пенсия способна обеспечить им безбедную старость. В частности, около 90% населения уверено, что пенсионеры в основном не могут себе позволить покупку товаров длительного пользования (рис. 5). Около 80% считают, что у пенсионеров часто отсутствует возможность приобрести одежду и обувь, а также оплатить необходимое им лечение и лекарства. Более 60% населения полагает, что у пенсионеров регулярно не хватает средств на оплату коммунальных услуг и

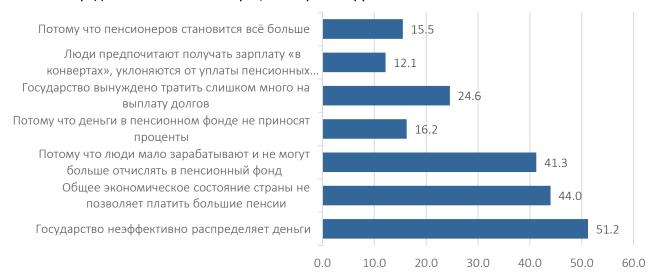
покупку продуктов питания. Фактически последние две депривации созвучны с определением абсолютной бедности. Это означает, что большинство населения действительно считает, что пенсионеры живут за чертой бедности.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Как часто нынешние пенсионеры сталкиваются с перечисленными проблемами?»

Примечание. Распределения приведены без учета тех, кто затруднился с ответом. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос, почему в Беларуси низкая пенсия

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать не более трех вариантов ответа. На вопрос отвечали только те респонденты, которые считали, что уровень пенсии в Беларуси низкий (т.е. 1103 респондента из 1536). Полное описание вариантов ответов см. в распределении ответов. Источник: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

Соответственно размер пенсии, по мнению респондентов, в Беларуси низкий. Так считает 71.8% респондентов. С утверждением, что размер пенсии в Беларуси средний или высокий, согласно 18.3%, а остальные участники опроса затруднились с ответом. Основную причину низкого размера пенсий люди видят в общей экономической ситуации и неэффективном использовании средств государством. Так, 69.4% респондентов при ответе на вопрос «почему в Беларуси низкая пенсия» выбрало или/и вариант «общее экономическое положение не позволяет платить большие пенсии» или/и вариант «потому что люди мало зарабатывают и не могут больше отчислять в пенсионный фонд». Оба эти варианты описывают проблему низкого уровня доходов в экономике. Второй по популярности блок ответов связан с низкой

эффективностью сектора государственных финансов: люди считают, что государство неэффективно распределяет деньги (49.1%) и много тратит на обслуживание долга (24.6%, рис. 6). В то же время респонденты не придают большого значения проблемам старения населения и уклонения от уплаты налогов, которые часто называются важными факторами дефицита фонда социальной защиты населения. Вероятно, масштабы данных проблем не столь высоки в восприятии населения, если сравнивать с общим состоянием экономики Беларуси.

4. Отношение к реформам

Вследствие фундаментальности причин низкого уровня пенсий в Беларуси население не видит очевидного способа улучшения ситуации в пенсионной системе. Самое популярное изменение — это включение в страховой стаж периодов службы в армии, ухода за инвалидами/престарелыми, декретного отпуска. Такой вариант реформы привлекает 52% респондентов (рис. 7). Популярность же таких мер, как развитие элементов накопительной пенсионной системы, изменение принципов расчета пенсий с учетом уровня отчислений, изменение категорий населения, получающих пенсию на льготных условиях, не превысила среднюю².

Наименьшую же поддержку среди населения имеют меры, направленные на повышение пенсионного возраста. При этом население ожидает от государства противоположных действий. Существенная часть населения уверена, что в течение 10-15 лет пенсионный возраст будет повышен (68.4% респондентов, рис. 8). Соответственно, только 8.9% респондентов думают, что пенсионный возраст может быть снижен.

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Какие изменения могут сделать пенсионную систему в Беларуси лучше?»

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать не более трех вариантов ответа. Полное описание вариантов ответов см. в распределении ответов.

Источник: Исследовательский центр ИПМ/BEROC.

Кроме того, население не считает, что будут устранены различия между обычными и льготными категориями пенсионеров. Только 30.6% респондентов думают, что это возможно в перспективе 10-15 лет (рис. 8). Близкий процент респондентов полагает, что произойдет развитие системы добровольных пенсионных накоплений (32.4%). Для сравнения 33.5% респондентов полагают, что с большой вероятность

² Респондентам было предложено выбрать до трех направлений реформ из восьми. Соответственно при нейтральном распределении ответов (и полном использовании квоты возможных ответов) на каждую реформу должно было прийтись 37.5% ответов. Ни один из предложенных вариантов реформ (кроме изменения принципа расчета страхового стажа) не поддержало более 35% респондентов.

за это время пенсию вообще отменят или она станет совсем маленькой. Лишь немного больший процент населения верит в возможность появления обязательной накопительной части пенсионной системы и пересмотр принципов расчета пенсий в сторону большой их увязки к исходным взносам (40.5 и 44.5% респондентов соответственно). В целом отсутствие значительных различий в оценках вероятности тех или иных реформ, включая отмену пенсий, и большой удельный вес затруднившихся ответить говорит об отсутствии у населения понимания того, что планирует делать государство для улучшения пенсионной системы. Единственную реформу, которое ожидает население — это повышение пенсионного возраста.

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Как изменится пенсионная система через 10-15 лет?»

Примечание. Полное описание вариантов ответов см. в <u>распределении ответов</u>. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

Соответственно и ожидания респондентов о жизни на пенсии через 10-15 лет или неопределенные или достаточно пессимистичные. О возможном улучшении ответило только 6.4% респондентов. Большинство же сказало, что ситуация ухудшится (33.3%) или затруднилось с ответом (39.3%).

4.1. Страховой стаж

Большая заинтересованность населения в упрощении требований к страховому стажу связана с большим риском попасть в соответствующую ловушку. Чтобы получить трудовую пенсию, с 2025 года нужно будет иметь стаж уплаты взносов в фонд социальной защиты не менее 20 лет. В страховой стаж, на момент опроса, не входила служба в армии³, учеба на дневной форме обучения, время ухода за ребенком до 3-х лет, инвалидом или престарелым и пр. В результате 26.9% респондентов (из числа не пенсионеров) рискуют столкнуться с ситуацией, когда они не успеют выработать страховой стаж, а 17.5% - уже столкнулись с ней (рис. 9).

4.2. Дифференциация в размере пенсий

К существующей дифференциации в размере и условиях получения пенсий население относится в целом нейтрально. В частности, респонденты считают полностью справедливым то, что люди, работавшие во вредных условиях, а также пострадавшие от аварии на ЧАЭС, получают повышенную пенсию (рис. 10а). Также в целом положительно респонденты оценивают повышенный размер пенсий у военных. В случае льготных условий получения пенсий сотрудниками силовых структур оценки респондентов нейтральны. Отрицательно же население относится только к особым условиям получения пенсий государственными служащими.

Выраженного мнения у населения относительно уровня дифференциации в размере пенсий, предоставляемых на общих основаниях, не наблюдается. С одной стороны, только 19.1% респондентов считают,

 $^{^{3}}$ Срочная военная служба начала засчитываться в страховой стаж только с 1 января $2020\ r.$

что существующие масштабы дифференциации справедливы (рис. 106). С другой стороны, примерно одинаковое количество респондентов считает, что различия в размере пенсий слишком большие (23.1%) и слишком маленькие (29.8%). Фактически уровень дифференциации в уровне пенсий в Беларуси небольшой. Благодаря этому пенсионная система является одним из ключевых факторов, обеспечивающих низкий уровень неравенства в Беларуси (Bornukova, Shymanovich, Chubrik, 2017). Обратной стороной низкой дифференциации является проблема несправедливости — размер пенсии в малой степени зависит от объема уплаченных взносов на социальное страхование. Это ведет к искажению стимулов и снижает готовность населения с высоким уровнем дохода участвовать в финансировании пенсионной системы.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос «Рискуете ли вы не выработать нужный для получения пенсии страховой стаж?»

Примечание. Из распределения исключены ответы респондентов, получающих пенсию. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

Рис. 10. Отношение респондентов к различиям в уровне пенсий

(а) Как вы относитесь к тому, что некоторые категории граждан получают повышенную пенсию?

(б) Как вы оцениваете различия в размере пенсий, связанные со стажем и размером заработной платы?

Примечание. Из распределения на вопрос рис. (а) исключены респонденты, затруднившиеся ответить. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

Вероятно, население Беларуси не видит в последнем существенной проблемы. Согласно результатам опроса, большинство респондентов считает, что размер пенсии должен зависеть в первую очередь от трудового стажа (такой вариант выбрало 62.1% респондентов, рис. 11). Кроме того, значительная часть

респондентов (32.9%) ответило, что размер пенсий должен отражать различия в условиях труда. Объем же непосредственно уплаченных взносов в качестве фактора, определяющего размер пенсии, указало только 23.5% респондентов. Аналогично, только 22.9% респондентов считают, что размер пенсии должен зависеть от периода уплаты взносов. Таким образом, население в целом не считает, что пенсия должна отражать уровень трудовых доходов человека. Вероятно, это говорит об отношении к пенсии не как индивидуальному накоплению, а как к государственному пособию.

От того, какую человек принес пользу обществу 6.9 От условий труда 32.9 От того, сколько денег работник перечислил в фонд 23.5 социальной защиты населения От страхового стажа (сколько лет делались 22.9 отчисления в фонд социальной защиты населения) От трудового стажа 62.1 0.0 10.0 20.0 30.0 40.0 50.0 60.0 70.0

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос «От чего должен зависеть размер государственной пенсии?»

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать не более трех вариантов ответа. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/BEROC.

4.3. Накопительный элемент

Несмотря на негативные оценки текущего уровня пенсий и ожидание дальнейшего снижения их размера люди рассчитывают, что при достижении пенсионного возраста они будут жить в основном на государственную пенсию. Второй важный источник средств к существованию на пенсии — это сохранение занятости и подработки (рис. 12). Очень небольшой процент населения предполагает, что будет жить на пенсии на доходы от собственности (продажа и аренда недвижимости, доходы от бизнеса) или сбережения (16%).

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос «На какие средства вы будете жить (живете) на пенсии?»

Источник: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

Причина в том, что только 20.9% респондентов делают накопления к пенсии. При этом только 7.5% респондентов откладывают деньги на счетах банков и 1% в страховой компании. Более популярен вариант

накоплений в виде наличных средств, хранящихся дома (12%), но размеры таких сбережений, вероятно, невелики. Большинство же респондентов не делают накопления и вызвано это их низким уровнем дохода. У 56.5% респондентов, не делающих сбережений к пенсии, не достаточно средств для оплаты текущих расходов (рис. 13). Кроме того, многие респонденты не видят необходимости в накоплении денег к пенсии: 18.1% респондентов никогда не задумывались о такой необходимости; 19.8% считает, что им еще рано копить к пенсии.

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос «Почему вы не копите деньги к пенсии?»

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать не более трех вариантов ответа. На вопрос отвечало 1215 респондентов, которые не делали накоплений. Полное описание вариантов ответов см. в распределении ответов. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/ВЕКОС.

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос «При каких условиях вы бы делали накопления на пенсию?»

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать не более трех вариантов ответа. На вопрос отвечало 1215 респондентов, которые не делали накоплений. Полное описание вариантов ответов см. в распределении ответов. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/ВЕКОС.

Финансовая нестабильность и неопределенность является второстепенным барьером, который сдерживает население от накопления средств к пенсии. Несмотря на длительный период высокой инфляции в Беларуси и регулярных девальваций национальной валюты только 22.7% респондентов опасаются, что сбережения могут пропасть.

Соответственно, основным условием, при котором люди были бы готовы делать накопления к пенсии, является увеличение их дохода (рис. 14). Отдельно развитие финансовых институтов не способно значимо увеличить пенсионные накопления населения. Стабильность банковской системы и наличие государственных гарантий в качестве условий, при которых участники опроса начали бы делать накопления к пенсии, назвало только 24.5% и 30.1% респондентов соответственно⁴.

5. Отношение к жизни на пенсии

Образ жизни неработающего пенсионера предполагает, что существенную часть своего времени он/она тратит на деятельность, связанную с ведением домашнего хозяйства, работой на даче или огороде около дома, присмотром за внуками (рис. 15). При этом жизнь пенсионеров связана с достаточно низкой социальной активностью. Крайне небольшой процент респондентов предположил, что неработающие пенсионеры занимаются самообразованием, волонтерством, имеют хобби или путешествуют. Общение с внешним миром у пенсионеров ограничено просмотром телевизора и, иногда, общением с друзьями и соседями.

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос «Чем чаще всего занимаются неработающие белорусские пенсионеры?»

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать не более пяти вариантов ответа. Полное описание вариантов ответов см. в распределении ответов.

Источник: Исследовательский центр ИПМ/BEROC.

Большинство респондентов считает, что их образ жизни не будет отличаться от того, как живут нынешние пенсионеры (рис. 16). Только 36% респондентов считает, что они доживут до пенсии и будут жить по-другому. Они рассчитывают уделять больше внимания своему здоровью и вести более активную социальную жизнь. При этом только небольшое число респондентов сказало, что оно будет меньше времени уделять внукам и работе в огороде или на даче.

Такое внимание к внукам и сельскому хозяйству связано с тем, что респонденты видят в них занятия, которые обеспечивают неработающим пенсионерам полноту жизни. Подавляющее большинство респондентов считает, что для полноценной и здоровой жизни пенсионеру нужно занятие. Эти утверждения разделяет 92 и 80% респондентов соответственно (рис. 17). Одновременно с этим респонденты считают (78.2%), что в сельской местности у пенсионеров занятий больше, чем в городе. Также они разделяют тезис, что бабушки и дедушки играют важную роль в воспитании внуков (86.6 и 80.7% соответственно).

-

⁴ Так как респонденты могли выбрать три варианта из шести, равномерное распределение ответов дало бы значимость каждого из факторов на уровне 50% при полном использовании квоты ответов. С учетом среднего фактического использование квоты в 1.8 ответа на каждый вариант должно было приходиться 30% ответов.

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос «Будет ли отличаться ваша жизнь на пенсии (после ухода с работы) от жизни нынешних пенсионеров?»

Примечание. Респондентам предлагалось выбрать не более трех вариантов ответа. Процент рассчитан относительно числа респондентов, которые не являются пенсионерами (1229 человек). Полное описание вариантов ответов см. в распределении ответов.

Источник: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос «Насколько вы согласны со следующими утверждениями про образ жизни неработающих пенсионеров?»

Примечание. Распределения приведены без учета тех, кто затруднился с ответом. Полное описание вариантов ответов см. в распределении ответов.

Источник: Исследовательский центр ИПМ/BEROC.

6. Заключение

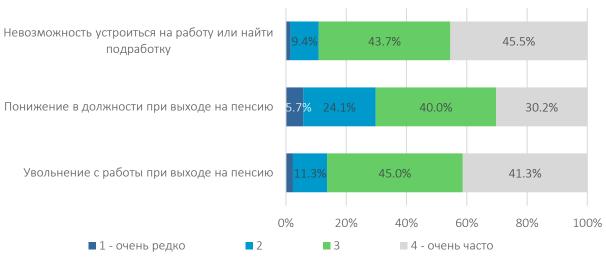
Население имеет ограниченные знания о том, как функционирует пенсионная система и каким образом она финансируется. Во многом это связано с отсутствием интереса к данной теме. При этом выход на пенсию у населения вызывает скорее негативные эмоции, так как государственная пенсия, по мнению респондентов, не способна обеспечить безбедную старость. Причину этого участники опроса видят в общем уровне экономического развития, который предопределяет низкий размер пенсий.

Соответственно, реформы существующей пенсионной системы не воспринимаются населением, как выход из создавшейся ситуации. Большинство из возможных реформ, связанных с развитием накопительной системы, изменением принципов расчета пенсий в пользу большей их дифференциации, не вызы-

вает интереса у населения. Развитие накопительной части сдерживается низким уровнем доходов населения и невозможностью делать сбережения. Невысокая ценность в восприятии респондентов усиления дифференциации размера пенсий и их большей привязки к объемам страховых взносов объясняется устоявшимся восприятием пенсии как социального пособия, а не персональных накоплений отдельного человека. При этом участники опроса не считают, что данные реформы невозможны. Наибольшую заинтересованность население высказывает в вопросе учета страхового стажа, так как существенная часть респондентов рискует не выработать его до достижения пенсионного возраста. Кроме того, участники опроса не хотели бы дальнейшего повышения пенсионного возраста, но считают, что оно скорей всего произойдет.

Основной стратегией решения проблемы для себя респонденты видят в сохранении занятости при достижении пенсионного возраста. Однако пенсионеры и люди в предпенсионном возрасте — группы с самым высоким риском потери работы (Шиманович, 2020). Подавляющее большинство респондентов считает, что при достижении пенсионного возраста людей с большой вероятностью увольняют (так считает 86.3% респондентов, ответивших на соответствующий вопрос, рис. 18) или переводят на низкооплачиваемые должности (70.2%). Найти же новую работу, по мнению участников опроса, пенсионерам зачастую невозможно (89.1% респондентов). Таким образом, важным направлением экономической политики, которое способно поддержать благосостояние пенсионеров, является создание благоприятных условий для трудоустройства людей в пенсионном возрасте.

Рис. 18. Распределение ответов на вопрос «Как часто нынешние пенсионеры сталкиваются с перечисленными проблемами?»

Примечание. Распределения приведены без учета тех, кто затруднился с ответом. *Источник*: Исследовательский центр ИПМ/ВЕROC.

Литература

Шиманович Г. (2019). Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси. Демографические и экономические факторы бедности, 2019 г., <u>ежегодный обзор</u>, Исследовательский центр ИПМ.

Шиманович, Г. (2020). Рынок труда: вызовы развития, <u>презентация</u> на семинаре BEROC и НББ «Эффективность рынков», 6 марта.

Щербина Н., Смоленская В. (2019). Жизнь после жизни. Оценка населением пенсионной системы Беларуси: результаты дискуссий в фокус-группах в Минске и областных центрах, <u>Дискуссионный материал PDP/19/03</u>, Исследовательский центр ИПМ.

Bornukova, K., Shymanovich, G., Chubrik, A. (2017). Fiscal Incidence in Belarus: A Commitment to Equity Analysis, Policy Research working paper WPS 8216, World Bank Group.

Lisenkova, K., Bornukova, K. (2015). Effects of Population Ageing on the Pension System in Belarus, BEROC Working Paper Series, WP no. 28.